На клочке бумаги, который он вытащил из банки, было написано "остановить одно ночное ограбление, получить поцелуи в самую любимую часть тела от МЖ", и он уставился на него, перечитывая снова и снова. В банке больше не было нужды, большинство ночей он проводил в постели с обеими женщинами, и хотя бумажка сделала свое дело, теперь это было лишь начало того, что всегда было приятным вечером.

День он провел с тетей Мэй. Когда Эм-Джей успокоилась и все улеглось, он нашел время и навестил ее. Они прошлись по магазинам, пообедали в небольшом ресторанчике, поспорили, кто платит, а потом обнялись и вернулись к своей жизни. Ему показалось, что тетя Мэй выглядит счастливее, чем раньше, что его отсутствие придало ей больше смысла и стремления, чем если бы она все еще заботилась о нем. Это было горько-сладко видеть, но он был рад, что она счастлива.

Веном вздохнул, ощущая запах ночи, смесь автомобильных выхлопов и отчаяния. Веном решил развиваться. С большим опытом и тренировками он чувствовал себя увереннее, когда брался за более опасного противника. Адская кухня была печально известна жестокими преступлениями, и он избегал ее именно по этой причине. Если бы у него не было навыков, он бы давно получил серьезную травму или даже хуже.

Здесь, на Адской кухне, грабежи случались постоянно, и если повезет, он успеет добраться до одного из них раньше, чем это сделает Паук. Все, о чем он читал в газете "Багл", - это Человекпаук такой-то и Человек-паук из дружественного квартала такой-то. Его мутило от мысли, что его снова отодвинули на второй план. Он спасал людей, он останавливал грабежи, так почему же на него навесили ярлык угрозы?

Он смял бумагу в комок. Остановить грабителя было легко, он позаботится о том, чтобы нагнать страх ночи на грабителя, страх перед Веномом. Он коснулся уха, позволяя ему подключиться к частоте полицейского сканера, а затем стал ждать.

В Адской кухне никто не звонил в полицию, они были либо несимпатичными, либо продажными, но гарнитура предупреждала его, если кто-то его искал. Прошло совсем немного времени, прежде чем он услышал знакомые крики драки. Очередной тупица забрел туда, куда не следовало, слишком торопясь попасть домой. Ну и ладно, подумал Веном, вытянул руку и подсоединил паутину к водонапорной башне, свободно раскачиваясь, он направился на звук, оставляя за собой паутину, которая таяла в солнечном свете.

Войдя в дом, он крутанулся и приземлился на ноги перед растрепанной женщиной, а ее нападавший наступал на нее с кастетами, с которых капала кровь.

"Знаешь, в штате Нью-Йорк они запрещены". Веном вытянулся во весь рост и посмотрел на грабителя. "Так что мне не нужен пыльник". Грабитель замахнулся на него, и Веном поймал его руку, сжав металл своими когтями: "Но ты можешь взять сэндвич", - после чего ударил кулаком в лицо грабителя. "Понял? Кастетный пыльник, кастетный сэндвич, эх, каждый сам себе критик". Повернувшись, чтобы проверить, все ли в порядке с жертвой, они ушли, а Черный Кот стоял, саркастически медленно хлопая в ладоши над своей шуткой.

"Да, пошутить, пока ломаешь кому-то руку, очень стильно, Веном", - она остановилась в нескольких футах от него. Веном ударил парня головой и повалил его.

"Реванш?" он превратил свои пальцы в когти, услышав звук, когда он их сгибал.

"О нет, нет, большой парень, работа, никакой борьбы", - она подняла руки в знак капитуляции.

"Работа, для нас? Мы работаем в одиночку", - он скрестил руки, это уже начинало надоедать. Грабитель зашевелился у его ног, и он ударил его каблуком в челюсть, ударив головой о бетон, и снова безымянный грабитель лежал неподвижно.

"Не здесь, где-нибудь в более уединенном месте", - и она направилась к пожарной лестнице соседнего здания, пока Веном обыскивал грабителя. У него была еще сотня, и, привязав его паутиной к фонарному столбу на улице, он намалевал на стене магазина надпись "Осторожно, Веном" толстыми белыми буквами. Довольный тем, что выполнил свою задачу, и довольный тем, что его денежные проблемы были решены, он достал леску и потянул себя на крышу.

"Работа?" Он спросил ожидающую Черную Кошку, она выглядела нервной, и он чувствовал запах ее паники, что-то было плохо, он наморщил лицо, хотя, я знаю этот запах, подумал он.

"Нет, не для тебя, мне нужен Питер Паркер, я могу заплатить и, - она достала конверт из манилы, - и есть кое-что, что ты тоже захочешь сделать. Только после того, как Паркер закончит первую работу, тогда мы сможем поговорить". Она присела, не сводя глаз с Венома ни на секунду, он все еще был изгоем в ее плане, исчезая на некоторое время, чтобы вернуться обратно таким же жестоким, как всегда. Подняв руки, она отступила назад, а он, не обращая внимания, набросил паутину на конверт и потянул его к себе.

"Вы хотите, чтобы Паркер установил жучки на свалке Алексея Сыцевича? Зачем?" Веном вскрыл конверт и стал читать содержимое, которое было скудным. Черная Кошка включила несколько жучков и основной набросок офиса, где и когда она хотела их установить, "а для нас?".

"Я не могу тебе сказать, просто, пять штук, хорошо, пусть он установит четыре жучка, и я заплачу пять штук".

Веном приподнял бровь, пять штук не были мелочью, даже для него, и он знал, что сможет войти и выйти из офиса Алекси раньше, чем он об этом узнает.

"Мы сделаем это для вас, дайте нам деньги, и Паркер установит ваши устройства", - он махнул рукой.

"Нет, половина сейчас, половина потом", - Черная Кошка бросила ему второй конверт, который он поймал, - "Сделайте это к концу недели, и я оставлю это на складе Паркера, в его почтовом ящике. Я оставлю для тебя еще файлы, и если ты согласишься, то мы сможем поговорить еще, хорошо? Не преследуйте меня". Она повернулась и начала перебегать с крыши на крышу, делая прыжки с одной на другую с легкостью.

Она доставит нам неприятности. Веном покачал головой, но деньги были хорошие. Он даже подумывал рассказать Алекси о сделке и позволить ему позаботиться о ней. Но это означало бы раскрыть связь между Веномом и Питером, а с таким мошенником, как Алекси, риск был слишком велик.

Раздумывая, на что потратить деньги, Веном выпустил очередь и смотрел, как Черная Кошка бежит по крышам, - у нее хорошая задница, подумал он, а затем покачал головой, - Гвен и ЭмДжей убьют его.

He-a, подумал он, раздумывая о том, чтобы последовать за ней, достаточно того, что жуткий человек-преследователь преследует меня, чтобы он еще и не заметил ее. Он подбежал к краю здания, оттолкнулся, выпустил еще одну паутину и перемахнул обратно на свалку.

Черная кошка бежала по крышам, она знала, что Веном не преследует ее, но это не означало, что никто другой не преследует. Присев за вентиляционным отверстием, она даже не услышала выстрела, так как пуля пронзила ее брюхо, прошла через спину и попала в вентиляционное отверстие, с грохотом пролетела внутри, а затем с лязгом упала в здание. Резко вдохнув воздух, она рухнула на грубую смоляную крышу, когда силы покинули ее ноги, и она могла только смотреть на небо в поисках стрелявшего. Она услышала щелчок микрофона. "Мы взяли ее босса, подтверждаю", - и когда она лежала неподвижно, стрелок перевернул ее на спину.

Отпихнув его ногами, она проскользнула вокруг него, и, когда рана в животе запульсировала болью, она впилась когтистыми руками в его бока, избегая кевларового жилета, в который он был одет. Изо всех сил стараясь не обращать на это внимания, она вскрикнула и вонзила когти еще глубже. Почувствовав, как затрещали ребра, он вскрикнул от боли, сравнимой с ее собственной, но когда она вывернула когти, он затих, харкнув кровью.

Оттолкнувшись от мужчины, она пригнулась. Не зная, есть ли у него еще друзья, она не хотела подставлять какую-либо часть тела под пули снайпера. Подползя к краю крыши, она застонала, так как каждое движение разрывало рану, и дрожащей рукой прижала ее, стараясь остановить как можно больше крови.

Ей нужно было где-то спрятаться, где-нибудь поближе. Паркер! Его склад находился в десяти кварталах отсюда, и если она доберется туда, он был достаточно умен, чтобы помочь ей. К черту, если Веном найдет ее, если она была права, то это не будет проблемой, или она истечет кровью до смерти. В любом случае, это было бы неважно.

Застонав, она достала из пояса несколько обезболивающих таблеток, неважно, приняла ли она их все. Количество теряемой крови означало, что она все равно умрет через час, а передозировка не ускорит этот процесс. Она разорвала несколько аварийных бинтов и набила рану ватой, пропитанной суперклеем, а затем обмотала себя так туго, как только могла. Она пробралась к краю здания и перелезла через парапет на пожарную лестницу, боль утихала, но и силы тоже. К черту все, она достала пузырек, который носила с собой, надеясь, что он ей никогда не понадобится, открутила крышку, сделала глубокий вдох и выпила весь пузырек.

Жидкий огонь бушевал в ее венах, и она чувствовала себя чертовски здорово! Истекание кровью могло подождать, ей нужно было добраться до Паркера, и немедленно. Не обращая внимания на теплое ощущение, стекающее по бедрам, она побежала так быстро, как только могла, к своей единственной надежде. Амфетамины военного класса текли по ее венам, заставляя ее чувствовать себя сверхчеловеком, пока они действуют, пока она может получить помощь, а с побочными эффектами она разберется позже.

На крыше второй такой же одетый мужчина, одетый в тактическое снаряжение, с лицом, закрытым балаклавой и очками ночного видения, осматривал своего упавшего товарища.

Обнаружив рассеченный бок и подняв балаклаву и увидев открытые глаза, мертвые, уставившиеся на него, он покачал головой и нашупал пульс. Не найдя его, он поклялся.

Он щелкнул по наушнику: "Да, сэр. Один ранен, цели не обнаружено, кровавый след заканчивается у стены. Приказ, сэр?" Он присел возле тела, слушая приказы. Этот человек был его наставником, который привел его из академии в агентство. Сейчас он был спокоен, но эта сука заплатит за то, что убила его.

[&]quot;Подтверждаю, один для очистки, отслеживание в процессе".

Он перевернул упавшего человека на спину и достал из жилета пузырек. Осторожно откупорив его, он вылил жидкость на лицо мужчины. Оно пузырилось и шипело, когда мощный едкий агент разъедал не только кожу, но и кости и зубы под ней.

"Коллекция 27-я авеню. Крыша". Найдя рацию другого агента, он нажал на переключатель на ее боку, и красный огонек дважды мигнул, а затем загорелся. С активным маячком он мог покинуть тело и продолжить свою миссию. Укупорив флакон, он оставил его на трупе и положил снайперскую винтовку рядом с собой, после чего отправился по кровавому следу. Он знал, что команда уборщиков позаботится о любых доказательствах того, что они здесь были. Моросящий дождь затруднял слежку, но она потеряла достаточно крови, чтобы не уйти далеко. Пока он мог держать ее в промышленном районе и вдали от крупных гражданских центров, его работа была бы намного проще, и он мог бы быть таким грязным, как хотел.

http://erolate.com/book/4091/114302